ВНИМАНИЕ!!!!!

Эта глава не для слабонервных, она ни чего не раскрывает и не обязательна для ознакомления.

Я ВАС ПРЕДУПРЕДИЛ!

Два часа спустя:

Зрелище пыток Майкла было, мягко говоря, странным. Большинство людей должны были быть скованы цепями или веревками. Но тело Майкла просто стоит в своей клетке, пока Шеффилд медленно пытает его. Временами она даже приказывала Майклу мучить себя!

Теперь не только она, Кромвель и Вардс были в зале престола, но и многие предательские дворяне, присоединившиеся к Реконкисте, решили посмотреть на происходящее, словно гладиатор на бой дикого зверя.

Кромвель воспользовался этим и улучшил свои отношения с дворянами, которые вскоре вместе с ним стали управлять Альбионом. Устроив большой пир в тронном зале, все наблюдали за пытками Майкла...

"Хахахаха! Шеффилд, заставь его сделать это снова!" Кромвель приказывает, глубоко отпивая вино, близлежащие вельможи смеются и подхватывают веселье, выкрикивая ей подобные команды. Ее статус был чуть ниже Кромвеля, и она могла бы, наверное, приказать им всем лизать ей ноги, если бы захотела. Не то чтобы она это сделала, в настоящее время она слишком много издевается над своей жертвой, к тому же это создаст много проблем и для нее, и для Кромвеля.

Несмотря на это, Шеффилд просто кивает: "Вырви зубы снова, один за другим", - говорит она, и тело Майкла снова хватает окровавленный щипцы и вставляет их ему в рот. Его дрожащие глаза - единственное свидетельство того, что он не хотел быть там.

Майкл прилагает почти достаточное давление, чтобы раздавить зуб, и с быстрым рывком и небольшой струей крови освобождает его из десен, его тело даже не реагирует на мучительную боль, которую испытывает Майкл.

" ХВАТИТ! Пожалуйста!" - внутренне кричит он, чувствуя, как его разум собирается взорваться сам собой, пока его тело продолжает вырывать зубы. Эти чертовы дворяне смеются и потешаются над его положением, поглощая еду и красивых официанток, как будто в их глазах он даже не человек, а всего лишь животное, которое нужно дрессировать. РАБ!

Когда его последний зуб падает на пол вместе с остальной кучей, Шеффилд ухмыляется и набрасывает на клетку черную ткань, скрывая его от посторонних глаз... И позволяет его зубам медленно отрастать благодаря его пассивному "Танцу теней". Майкл очень жалел, что взял эту способность... Она по-прежнему выполняла свое предназначение, сохраняя ему жизнь, но он не предполагал, что "оставаться в живых" - это плохо...

Ощущения от отращивания зубов были почти такими же неприятными, как от их вырывания... Было ощущение, что в его деснах растет еще один организм, отчего он чувствовал себя так,

словно ксеноморф имплантировал яйца в его тело.

Через пятнадцать секунд ткань с клетки была снята, и Майкл предстал с совершенно новым набором зубов... Которые, несомненно, будут добавлены в кучу у его ног. В конце концов, там уже лежал не один комплект.

Из толпы раздаются "охи", но как раз в тот момент, когда Шеффилд собирается начать снова, к нему подходит толстая женщина с вопиющим количеством макияжа на лице, а за ней следует слуга, держащий поднос с недоеденной едой. У нее были длинные, тонкие каштановые волосы, похожие на спутанную бечевку, независимо от того, сколько средств для волос она явно использовала, чтобы этого не произошло.

Даже короткая прогулка от ее столика до клетки Майкла заставила ее слегка запыхаться, и он готов был поклясться, что макияж начал таять с ее жирного лица. Шеффилд каким-то образом заметила его взгляд и усмехнулась, отчего на спине у него выступил холодный пот.

"Ах, леди Татьяна, могу ли я что-нибудь сделать для вас"? спрашивает Шеффилд, и леди кивает.

" Да... Я хотела бы узнать, смогу ли я, так сказать, "попробовать"?" - спрашивает она, ее голос почему-то не так отвратителен, как ее внешность.

Шеффилд кивает: "Если только это не убьет нашего питомца".

Татьяна кивает и снимает перчатки с длинными рукавами, но вместо того, чтобы подойти к тележке с орудиями пыток, она направляется к камину и берет раскаленную докрасна кочергу.

"НЕТ! ПОЖАЛУЙСТА, НЕТ! ОСТАНОВИТЕСЬ!" мысленно взывает Майкл о пощаде, когда женщина приближается к нему с зубастой улыбкой. Не раздумывая ни секунды, она вгоняет раскаленную докрасна кочергу в пах Майкла... Пронзая его "дракона" и проникая в бедро.

Даже другие дворяне-мужчины в комнате вздрогнули от этого, но их реакция ничуть не уступала реакции Майкла...

Он даже не в состоянии сформулировать оскорбление, так как его самая чувствительная область медленно поджаривается.

Даже контролируемое тело Майкла достигает предела, когда во рту у него начинает образовываться пена, его мозг перегружается от боли, и он падает без сознания. Шеффилд поспешно накидывает ткань на клетку и выхватывает кочергу из рук Татьяны: "Ты пытаешься убить моего питомца, Татьяна?" - прорычала она, не зная, сможет ли Гэндальфр исцелиться от чего-то подобного. В конце концов, нередко люди умирали от шока, испытывая сильную боль.

Татьяна только усмехается: "Просто стерилизую собаку. Почему ты беспокоишься? Ты собирался завести породу этого грязного простолюдина?"

Шеффилд хмурится: "Вас не поставили в известность? Это не простолюдин, они владеют магией в той же или большей степени, чем вы, Татьяна." Она покачала головой: "Возвращайтесь за свой стол, лорд Кромвель разберется с вами позже." Она заявила.

Они не могли сказать людям, что Майкл - Гандальф, так как пытки и промывание мозгов священного символа Бримира были бы расценены как полное богохульство. Возможно, почти на том же уровне, что и эльфы...

http://tl.rulate.ru/book/64004/2848993